

МЕЖОТРАСЛЕВАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Александрёнок Александра Геннадьевна

Аннотация. В статье рассмотрены основные точки зрения на проблему юридической природы опеки и попечительства над несовершеннолетними. На основе анализа различных доктринальных источников сделан вывод о комплексности правового регулирования, что определяется семейным, административным, гражданским и гражданско-процессуальным законодательством.

Ключевые слова: опека, попечительство, правовое регулирование, правоприменительная практика, частное право, семейное право, гражданское право, органы государственного управления.

Abstract. The article discusses the main points of view on the problem of the legal nature of guardianship and trusteeship over minors. Based on the analysis of various doctrinal sources, a conclusion was made about the complexity of legal regulation, which is determined by family, administrative, civil and civil procedural legislation.

Key words: guardianship, trusteeship, legal regulation, law enforcement practice, private law, family law, civil law, public administration bodies.

Отраслевая принадлежность опеки и попечительства является дискуссионным вопросом, так как мы говорим о природе феноменов опеки и попечительства, характеризующихся комплексностью правового регулирования, которая базируется на нормах семейного, административного, гражданского, гражданского процессуального и других отраслей законодательства. Вместе с тем разграничение этого вопроса имеет практическое значение в правоприменительной практике и в уточнении категориального аппарата юриспруденции.

Взгляды исследователей по данному вопросу разделились. Мнение первой группы ученых сводится к тому, что опека и попечительство являются комплексным либо межотраслевым институтом. В то же время позиция каждого из ученых данной группы отличается. Одни рассматривали опеку исключительно как комплексный институт гражданского, семейного и других отраслей частного права и одновременно как элементы публичного права, зафиксированные в административном и процессуальном отраслях права. Например, Д.И. Мейер предполагал, что этими отраслями являются гражданское и государственное право и заключал, что «опеку следует рассматривать как замену родительской власти; отрасль государственной деятельности; аналогию договора поручения» [5, с. 724]. По мнению А.М. Нечаевой, «вопрос о правовой природе опеки над несовершеннолетними считается спорным, поскольку понятие «опека» относится к комплексным...» [7, с. 14]. С позиции семейного права опека – одна из видов устройства в семью ребенка. Автор указывает на тесную связь «...гражданского и семейного законодательства в области защиты прав несовершеннолетних граждан» и не усматривает принципиальной разницы в понятиях «опека» и «попечительство» [7].

Вторая группа исследователей полагает, что

институт опеки и попечительства скорее относится к институтам частного права. Г.А. Магдесян считает, что «...институт опеки и попечительства перестал быть институтом семейного права... и трансформировался в институт гражданского права» [4, с. 15]. Формирование позиции исследователя обусловлено изменениями в гражданском законодательстве, в соответствии с которым в настоящее время регулируется весь комплекс отношений по опеке и попечительству. Мнение о том, что отношения по опеке и попечительству над несовершеннолетними являются договорными, отстаивает А.М. Грибков, который указывает на то, что «рассматриваемые отношения составляют предмет гражданского права, поскольку они по своей правовой природе являются отношениями по возмездному оказанию услуг» [2, с. 14].

Третья группа исследователей рассматривает опеку исключительно как институт публичного права, в частности административного, административно-процессуального, гражданско-процессуального. Мнение о широком и узком смыслах опеки и попечительства высказывают исследователи Р.Л. Мурзин и Д.В. Дождев. В широком смысле они относят эти институты к содержанию гражданского права очень условно, поскольку оценивают его как институт, представляющий собой одну из форм осуществления государственной защиты и интересов личности, то есть классический институт государственного процессуального права, где основных субъектов являются органы опеки и попечительства, представленные в структуре местных органов управления и самоуправления. В узком смысле они трактуют эти институты как форму устройства детей, оставшихся без попечения родителей, то есть как управленческую государственную деятельность [3, с. 129; 6, с. 18].

Позиция национального законодательства такова, что обосновывает выводы о том, что в

Республике Беларусь отношения опеки и попечительства не рассматриваются как предмет гражданско-правовых отношений и не облакаются в договорную форму. Осуществление процедуры установления опеки и попечительства и назначения законных представителей местными исполнительными и распорядительными органами свидетельствует о реализации государственного управления, что составляет предмет административного права [1, с. 35]. В силу того, что административная деятельность органов опеки и попечительства по принятию акта о назначении опекуна или попечителя предшествует заключению с ними договора об осуществлении деятельности, то заключение гражданско-правового договора является правом, входящим в компетенцию этого органа. Следовательно, целесообразно вести речь об административно-правовом характере отношений по установлению опеки и попечительства. Данный тезис в проекции на законодательство Республики Беларусь подтверждает его справедливость. Порядок установления опеки и попечительства над несовершеннолетними является административным, свидетельствует тому пп. 4.4 Указа Президента Республики Беларусь от 26.04.2010 г. № 200 «Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан» (в ред. от 30.12.2019 г.).

Можно сделать вывод о том, что установление опеки и попечительства над несовершеннолетним осуществляется в административном порядке на основании поданного гражданином заявления и других документов. В то же время назначение опекуна и попечителя, контроль их деятельности, отстранение от исполнения обязанностей, а также ряд других действий осуществляются на основании решений органов государственного управления, принятию которых не предшествует подача опекуном или попечителем отдельного заявления. Таким образом, с одной стороны, нельзя исключать административное начало в отношениях, а с другой стороны, нельзя делать заключение о том, что таким отношениям свойственна исключительно административно-правовая природа.

Рассмотрение в целом отношений по установлению того или иного вида устройства детей на попечение через призму действующего отечественного законодательства также не даёт оснований для рассуждения об их гражданско-правовой природе. Нормы об административном начале порядка помещения на воспитание и содержание в условиях детского дома семейного типа закреплены п. 20 Постановления Министерства образования Республики Беларусь № 124 от 25.07.2011 г. «Об утверждении Положения о детском доме, детской деревне (городке) и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства образования Республики Бела-

русью», в соответствии с которым основанием для заключения договора об условиях воспитания и содержания детей и трудовых договоров является решение органа опеки и попечительства о создании детского дома семейного типа; п.3 Постановления Совета Министров Республики Беларусь № 157 от 13.02.2004 г. «Об утверждении положений о порядке и условиях зачисления несовершеннолетних граждан Республики Беларусь в качестве воспитанников в воинские части, обеспечении их необходимыми видами довольствия и статусе воспитанников воинских частей» (в ред. от 04.08.2011 г.), в соответствии с которым зачисление несовершеннолетних в качестве воспитанников в воинскую часть производится приказом командира воинской части на основании решения местного исполнительного и распорядительного органа о направлении несовершеннолетнего в воинскую часть, другими нормами белорусского законодательства. Думается, что природа феномена опеки и попечительства характеризуется все же комплексностью. Так, семейное законодательство называет цели опеки и попечительства, устанавливает правила назначения опекунов и попечителей, требования к состоянию их здоровья; гражданское законодательство регулирует отношения по распоряжению имуществом подопечного, представительству его интересов; гражданское процессуальное законодательство устанавливает порядок признания несовершеннолетнего дееспособным в полном объёме до достижения возраста совершеннолетия.

Комплексность обусловила и многочисленные подходы к определению «опека и попечительство», которая рассматривается исследователями как комплексный институт, включающий в себя все виды попечения над гражданами; институт опеки и попечительства над детьми, оставшимися без родительского попечения; особый вид опеки, включающий в себя институт опеки и попечительства над несовершеннолетними детьми; форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семейном праве [1, с. 18-24].

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Во-первых, опека и попечительство рассматриваются как институт, понимаемый в виде «попечения о гражданах», нуждающихся в особой заботе по социально значимым обстоятельствам. При регулировании данных отношений применяются нормы широкого круга правовых отраслей: административного, гражданского, семейного, права социального обеспечения, гражданского процессуального права и др. Во-вторых, опека и попечительство понимается как проявление заботы исключительно о несовершеннолетних, лишённых родительского попечения. Таким образом, опека и попечительство образуют сложную правовую конструкцию,

механизм которой направлен на реализацию государственной заботы о гражданах путём их устройства в специализированные государственные учреждения либо в семьи. Такое понимание исключает мнение о том, что опека и попечительство составляют предмет какой-либо одной отрасли права или отрасли законодательства. Причём комплексность проявляет себя как во внешних, так и во внутренних отношениях

Список литературы

1. Андрияшко, М.В. Системное представление об опеке и попечительстве над несовершеннолетними / М.В. Андрияшко // Современные тенденции развития юридической науки, правового образования и воспитания: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Новополюцк, 18–19 мая 2012 г.: в 2 т. – 15–25 с.
2. Грибков, А.М. Договорное регулирование отношений по устройству детей, оставшихся без попечения родителей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.М. Грибков; Моск. акад. эконо-

мики и права. – М.: [б. и.], 2010. – 25 с.

3. Дождев, Д.В. Римское частное право : учеб. для вузов / Д.В. Дождев ; под ред. В.С. Нерсесянца. – М.: ИНФРА-М : Норма, 1996. – 685 с.
4. Магдесян, Г. А. Теоретические аспекты гражданско-правового регулирования опеки и попечительства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Г.А. Магдесян; Рос. гос. соц. ун-т. – М. : [б. и.], 2009. – 30 с.
5. Мейер, Д.И. Русское гражданское право: чтения / Д.И. Мейер ; под ред. А. Вицина. – 3-е изд., испр. – СПб: Н. Тиблена, 1864. – 790 с.
6. Мурзин, Р.Л. Формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей: семейно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Р. Л. Мурзин ; Моск. ун-т МВД России. – М.: [б. и.], 2006. – 30 с.
7. Нечаева, А.М. Правовые формы деятельности органов опеки и попечительства по воспитанию несовершеннолетних в семье : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 712 / А.М. Нечаева ; Акад. наук СССР. – М.: [б. и.], 1969. – 19 с.

УДК 82-343.4

ОБРАЗ МИРА В ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКЕ: СТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ

Корнишева Лина Олеговна

Аннотация. В статье рассматривается структурный аспект представления образа мира в литературной сказке как один из основных параметров, влияющих на формирование художественного мира произведения. Принципы изображения пространства являются совокупностью фольклорных и литературных традиций, переработанных и использованных автором для осмысления современной ему действительности.

Ключевые слова: литературная сказка, пространственная организация, модель мира, художественный мир сказки.

Abstract. The article contains the structural aspect of representing the image of the world in a literary fairy tale as one of the main parameters influencing the formation of the artistic world of a work. The principles of depicting space are a combination of folklore and literary traditions, revised and used by the author to comprehend the current realities.

Key words: literary fairy tale, spatial organization, model of the world, artistic world of the fairy tale.

Сказка – один из самых популярных жанров литературы для детей и взрослых. Она берёт своё начало в далёком прошлом, тысячелетиями претерпевает изменения, меняясь и подстраиваясь под запросы социума. Сказка может иметь форму рассказа, повести, поэмы, бывает народной, литературной, авторской. Существование такого количества разнообразных форм подтверждает необходимость выделения сказки в отдельный жанр со своими особенностями.

Литературная сказка как жанр имеет несколько определений. Наиболее полное даёт Л.Ю. Брауде: «Литературная сказка – авторское, художественное прозаическое или поэтическое

произведение, основанное либо на фольклорных принципах, либо сугубо оригинальное; произведение преимущественно фантастическое, волшебное, рисующее чудесные приключения вымышленных и традиционных сказочных героев и в некоторых случаях ориентированное на детей; произведение, в котором волшебство, чудо играет роль сюжетообразующего фактора, служит отправной точкой характеристики персонажа [1, с. 234].

Литературная сказка двойственна в силу того, что на бумаге фиксируется устный рассказ; зависима от древних архетипов, но при этом в полной мере не соответствует жанру народной сказки,